

Научная статья

УДК 94(470)“18” :378.4:27-5

Для цитирования:

Александр (Могилев А.Г.), митр. «Покорнейше прошу ... уволить меня от всех упомянутых училищных должностей для поступления в число братства в какой-либо монастырь»: труды иеромонаха Софонии (Сокольского), будущего первого Туркестанского архиерея, в Тверской, Вологодской и Архангельской семинариях (1827–1835) // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2026. № 1(32). С. 160–182.

DOI: 10.56621/27825884_2026_32_160

Митрополит Астанайский и Казахстанский Александр

(Могилев Александр Геннадиевич),

кандидат богословия,

профессор церковно-исторической кафедры

Алматинской православной духовной семинарии,

Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Ашимбаева, 26,

Глава Митрополичьего округа

Русской Православной Церкви в Республике Казахстан,

Российская Федерация, 127018, г. Москва,

Сушёвский вал, 21

mitropolia-science@internet.ru

ORCID: 0009-0005-6536-941X

«Покорнейше прошу ... уволить меня от всех упомянутых училищных должностей для поступления в число братства в какой-либо монастырь»: труды иеромонаха Софонии (Сокольского), будущего первого Туркестанского архиерея, в Тверской, Вологодской и Архангельской семинариях (1827–1835)

Митрополит АЛЕКСАНДР (МОГИЛЕВ А.Г.)

Аннотация: Статья посвящена анализу трудов и педагогической деятельности иеромонаха Софонии (Сокольского) в период его службы в Тверской, Вологодской и Архангельской духовных семинариях в 1827–1835 годах, с которого начался его путь к служению на Туркестанской архиерейской кафедре. На основе архивных источников реконструируется последовательность и датировка его служения в семинариях, выявляются те трудности, с которыми он сталкивался в ходе своих трудов, определяются перечни послушаний, которые он выполнял помимо основной работы в семинариях. Показано, что семинарский период сыграл ключевую роль в формировании его церковно-административных взглядов и

монашеского характера, в котором уже угадывались черты неутомимого труженика, борца с неправдой и истинного монаха. Автор обосновывает, что перевод иеромонаха Софонии из Тверской в Вологодскую семинарию связан косвенно с его противостоянием корыстолюбивому инспектору Тверской семинарии, а из Вологодской в Архангельскую — с обличением неправды ректора Вологодской семинарии, покрывавшего безнравственное поведение некоторых преподавателей. В работе делается вывод, согласно которому труды иеромонаха Софонии получили высокую оценку со стороны церковного руководства, что привело его к перемещению на более высокие должности, в частности, с места инспектора Архангельской семинарии на должность ректора Орловской семинарии с возведением его в сан архимандрита.

Ключевые слова: Софония (Сокольский), Церковь, духовные семинарии, Комитет духовных училищ, Игнатий (Брянчанинов), Святейший Синод.

Введение: проблема исследования служения иеромонаха Софонии профессором и инспектором духовных семинарий в 1827–1835 годах

Современная немногочисленная исследовательская литература¹, посвященная жизни и трудам первого Туркестанского архиерея, архиепископа Софонии (Сокольского) (1800–1877), в своей реконструкции истории начала его церковного служения после монашеского пострига и хиротонии использует, по сути, только два исторических источника, которые сами в некоторой степени являются реконструкциями. Поэтому такие исследования в части, касающейся 1827–1835 годов, оказываются практически полностью пересказом воспоминаний протоиерея Михаила Путинцева², знавшего святителя Софонию лично, и статьи из Биографического словаря выпускников Петербургской духовной академии³. Данные

¹ См.: Королева В.В. Первосвятитель Туркестана. Архиепископ Софония (Сокольский) // Православие.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://pravoslavie.ru/36553.html> (дата обращения: 13.03.2025). Загл. с экрана; Августин (Никитин Д.Е.), архим. Софония (Сокольский) — архиепископ Туркестанский // Нева. 2015. № 12. С. 234–250.

² См.: Путинцев М., прот. Воспоминания о покойном архиепископе Туркестанском Софонии // Душеполезное чтение. 1884. Ноябрь. С. 249–297.

³ См.: Родосский А.С. Биографический словарь студентов первых XXVIII-и курсов С.-Петербургской духовной академии 1814–1869. СПб., 1907. С. 469–473.

этих источников неполны и неточны, задача историка — их уточнить и дополнить, что и предполагается сделать в нашем исследовании, опираясь на архивные документы семинарий и Комитета духовных училищ, а также впервые для этого привлекаемые послужные списки владыки Софонии. Главный же вопрос, на который ни указанные исследования, ни упомянутые источники не дают ответа, — это вопрос о причинах перевода иеромонаха Софонии из семинарии в семинарию, что для синодальной системы было делом обычным, но всегда имело свои основания в каждом отдельном случае. Именно этой теме и трудностям, с которыми сталкивался в семинариях в первые восемь лет своих церковных трудов иеромонах Софония, будущий Туркестанский архиерей, будет посвящена данная статья.

Иеромонах Софония — преподаватель Тверской семинарии — профессор, исполняющий должность инспектора и обличитель мшелоимства

Иеромонах Софония вступил на стезю трудов в духовно-учебном ведомстве 16 сентября 1827 года, имея академическую степень магистра богословия, и в сентябрьском журнале Правления Тверской семинарии за 1827 год появляется запись, которая фиксирует обновление ее педагогического состава: «<...> когда новоопределенные Профессоры Иеромонах Софония и Нил Трутнев, и Учителя: Рубцов и Лебедев придут к месту своего назначения, ввести их в порученные им должности по надлежащему, выдав им предварительно Конспекты наук, коих преподавание на них возложено»⁴. В случае с иеромонахом Софонией такие дисциплины, как всеобщая история и греческий язык, для выпускника Петербургской духовной академии не были самыми сложными для преподавания. Но послужные списки святителя Софонии сообщают нам, что помимо предметов, на которые его назначили, он должен был нести еще два послушания.

Во-первых, на него было возложено ведение дополнительных уроков, на которых он должен был объяснять Священное Писание

⁴ Книга Правления Тверской Семинарии 1827 года // ГАТО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 70. Л. 136–136об.

для учеников всех классов семинарий⁵. Это послушание отмечено в разных послужных списках разными датами, но, по всей видимости, занимало период с 16 сентября 1827 года по 16 февраля 1829 года, вплоть до перевода инспектором в Вологодскую семинарию. Преподавание всем классам Священного Писания было делом непростым: в 1828 году в Тверской семинарии во всех классах обучалось 430 человек⁶, то есть примерно 70 человек в среднем в одном классе.

Во-вторых, на протяжении 1828 и в начале 1829 года он был исполняющим обязанности инспектора Тверской семинарии⁷. Кроме того, сам святитель Софония характеризовал свои труды как сопровождаемые бытовыми сложностями, маленьким жалованием, невозможностью обновить одежду. Даже приобрести рыбу в дополнение к монастырскому столу или иметь запас чая для угощения других монахов и преподавателей семинарии было проблематично⁸. Хотя для преподавателей мирян или представителей белого духовенства монах-коллега был в то время вообще чужаком. Но служение иеромонаха Софонии проходило все-таки недалеко от родного селения Ески Тверской губернии, где жили его родные. Он навещал своих родителей во время службы в Тверской семинарии, на что указывает текст его прошения архиепископу Амвросию (Протасову) от 3 августа 1828 года⁹. Резолюция архиерея была положительной.

Самого же архиепископа Амвросия святитель Софония характеризовал очень тепло и с большой благодарностью¹⁰. Архиепископ

⁵ См.: Послужный список ректора Могилевской духовной семинарии архимандрита и кавалера Софонии за 1846/7 учебный год // АВПРИ. Ф. СПб. Главархив, II-9. Оп. 46. Д. 7. Л. 133; Послужной Список Преосвященного Софонии, Епископа Новомиргородского, Викария Херсонской Епархии. 1863 года // РГИА. Ф. 796. Оп. 439. Д. 822. Л. 1; Послужной Список Преосвященного Софонии епископа Туркестанского и Ташкентского 1872 года // РГИА. Ф. 796. Оп. 439. Д. 822. Л. 7.

⁶ См.: Колосов В.И. История Тверской духовной семинарии. К 150-летию семинарии. Тверь, 1889. С. 324.

⁷ См.: Послужный Список Преосвященного Софонии епископа Туркестанского и Ташкентского 1872 года. Л. 7. В разных послужных списках указаны даты 11 января, 14 января 1828 года, 16 января 1829, но в двух из списков (за 1863 и 1872 годы) указаны одинаково 11 января 1828 года.

⁸ См.: Путинцев М., прот. Воспоминания о покойном архиепископе Туркестанском Софонии. С. 257–258.

⁹ См.: Часть учебная. О Начальниках и Чинovníках Семинарии 1828 г. // ГАТО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 72. Л. 292.

¹⁰ См.: Путинцев М., прот. Воспоминания о покойном архиепископе Туркестанском Софонии. С. 256–257.

Амвросий (Протасов)¹¹ (1762–1831) — выпускник Московской славяно-греко-латинской академии, ученик великого московского святителя — митрополита Платона (Левшина). Был архиереем Тульским, потом Казанским и затем с 1826 года — Тверским. Однако архиепископ Амвросий был не единственным начальствующим монахом в Твери в то время.

Ректором Тверской семинарии и настоятелем Тверского Отроча монастыря с 10 августа 1823 года по 25 апреля 1831 года был архимандрит Михаил (Добров) (1795–1858), чей характер соответствовал фамилии, которая была ему присвоена в Славяно-греко-латинской академии (с 1820 года он был инспектором Московской духовной семинарии, с 1821 года — ректором Смоленской семинарии)¹². После ректорства в Твери в 1831 году его рукоположили во епископа Уфимского и Оренбургского, 30 октября 1835 года уволили на покой¹³.

Труды ректора заключались не только в преподавании богословия и управлении. Доверие к отцу Михаилу со стороны Комитета духовных училищ выражалось в постоянных поручениях ревизовать ту или иную семинарию. Небывалый случай произошел, когда отцу Михаилу поручили проверить не только Тифлисскую семинарию, но и все семинарии по пути к ней¹⁴. До этого в 1828 году ему было поручено ревизовать Тамбовскую семинарию. При этом во время отсутствия ректора его обязанности выполнял обычно инспектор, тогда как должность инспектора поручалась одному из преподавателей, предпочтение же отдавалось именно лицу монашествующему. Таким образом, во время отсутствия ректора архимандрита Михаила должность ректора исполнял инспектор — иеромонах Макарий (Зимин).

Относительно иеромонаха Макария есть свидетельства, которые негативно характеризуют его и, одновременно, указывают на положительные черты иеромонаха Софонии. Когда в 1829 году

¹¹ См. о нем: Жмакин В.И. Амвросий Протасов, архиепископ Тверской, 1762–1831 гг. // Русская старина. 1882. Т. XXXIV. С. 615–640.

¹² См.: Игнатъев Р.Г. Собрание сочинений (уфимский и оренбургский период). Т. VIII. 1882–1883 годы. Уфа, 2013. С. 80–81.

¹³ См.: Колосов В.И. Указ. соч. С. 388–389.

¹⁴ См.: Там же. С. 81.

ректор Тверской семинарии проводил ревизию Тифлисской семинарии, *«правление назначило торги на поставку сукна для сюртуков воспитанникам, <...> исправлявший должность инспектора заподозрил исправлявшего должность ректора в каких-то предварительных сговорах с одним из поставщиков, вследствие чего началось надолго затянувшееся разбирательство между начальниками»*¹⁵.

Таким образом, иеромонах Софония, исполнявший должность инспектора, уличил исполнявшего должность ректора иеромонаха Макария в нечестности. Эта история не только показывает иеромонаха Софонию как правдолюбца, но и объясняет одну из косвенных причин перевода иеромонаха Софонии на инспекторство в Вологодскую семинарию. Хотя дело о назначении иеромонаха Софонии в Вологду началось еще 22 декабря 1828 года¹⁶ в связи с вакансией в Вологде. Но одновременно с этим любые конфликты между начальствующими в семинариях стремились прекратить, переводя и правых, и виноватых на другие места служения при наличии вакансий. Поэтому перевод иеромонаха Софонии в Вологду был и повышением (он стал инспектором), и одновременно некоторым понижением — Тверская семинария считалась более успешной и обустроенной, чем Вологодская. То есть его честность была вознаграждена, но он был удален от разбирательств по делу о нарушении при закупке в семинарии.

Инспектор Вологодской семинарии иеромонах Софония — наставник послушника Дмитрия Брянчанинова, исполняющий должность ректора, искатель пустынножительства и борец за трезвость

История с переводом иеромонаха Софонии из Твери в Вологду на должность инспектора семинарии началась с печального события, произошедшего 9 декабря 1828 года во Пскове¹⁷. В этот день

¹⁵ Колосов В.И. Указ. соч. С. 322.

¹⁶ См.: О назначении инспектора Вологодской семинарии архимандрита Мельхиседека на вакантную должность ректора Псковской семинарии в связи с кончиной ректора Псковской семинарии архимандрита Антония, и профессора Тверской семинарии иеромонаха Софонии на должность инспектора Вологодской семинарии // РГИА. Ф. 802. Оп. 1. Д. 5043. Л. 1.

¹⁷ См.: Там же. Л. 7.

скончался ректор Псковской духовной семинарии архимандрит Антоний (Домкинский). Это событие повлекло за собой административные перемещения, в которые и оказался вовлечен иеромонах Софония.

Имя иеромонаха Софонии появляется в документах 22 декабря 1828 года: *«Комиссия Духовных Училищ по дошедшему до нее сведению о смерти Ректора Псковской Семинарии и Профессора Богословских наук, второклассного Спасо-Елеазаровского Монастыря Архимандрита Антония, имев рассуждение о замещении открывшейся после него вакансии, положила: определить на оную Инспектора Вологодской Семинарии и Профессора Философии, третьеклассного Спасокаменского Монастыря Архимандрита Мельхиседека с перемещением его в Елеазаровский, а на место сего Тверской Семинарии Профессора Гражданской Истории и Греческого языка Иеромонаха Софония»*¹⁸.

Именно 22 декабря 1828 года иеромонах Софония был назначен инспектором в Вологду. Но переписка между Комиссией духовных училищ и академическими правлениями об административных деталях перевода архимандрита Мельхиседека и иеромонаха Софонии продолжалась и 10 января 1829 года¹⁹, а затем и в феврале, и в марте, и даже до мая этого года. При этом во всех послужных списках святителя Софонии указано, что он переведен в Вологодскую духовную семинарию инспектором и профессором философских наук 16 февраля 1829 года²⁰. И наряду с этим в документе о предоставлении финансирования для оплаты иеромонаху Софонии причитающегося ему магистерского оклада написано, что вступил он в должность 04 марта 1829 года²¹. Таким образом, относительно начала Вологодского этапа жизни святителя Софонии мы имеем 3 даты: 22 декабря 1828 года (прятие решения в Комиссии

¹⁸ О назначении инспектора Вологодской семинарии... Л. 1.

¹⁹ См.: Там же. Л. 7.

²⁰ См.: Послужный список ректора... Софонии за 1846/7 учебный год. Л. 133; Послужной список Настоятеля Православной Церкви Российского Посольства в Риме Архимандрита Софонии. 1855 // АВПРИ. Ф. ДЛСнХД. Оп. 755. Д. 59. Л. 89; Послужной Список Преосвященного Софонии... 1863 года. Л. 1; Послужной Список Преосвященного Софонии... 1872 года. Л. 7.

²¹ См.: О назначении инспектору Вологодской духовной семинарии иеромонаху Софонии причитающегося магистерского оклада // РГИА. Ф. 802. Оп. 1. Д. 5190. Л. 1.

духовных училищ), 16 февраля 1829 года (дата указа в послужных списках), 04 марта 1829 года (фактическое вступление в должность инспектора).

Труды иеромонаха Софонии в Тверской семинарии в 1827–1829 годах продолжались полтора года. В Вологодской семинарии на должности инспектора — 2 года и 9 месяцев. Биограф святителя Софонии протоиерей Михаил Путинцев писал, что во время служения в Вологде иеромонах Софония был временно управляющим Спасо-Каменным монастырем и Лопотовой пустынью²². Отец Михаил особо отмечал, что именно там, в Вологде, иеромонах Софония познакомился с будущим святителем Игнатием Кавказским, Д. А. Брянчаниновым, который был тогда послушником Семигородской пустыни²³.

Помимо исполнения воспитательной должности инспектора, преподавания курса философии (что было обязанностью почти любого инспектора), иеромонах Софония, как и в Твери, вел классы объяснения Священного Писания с января 1830 года²⁴. Одновременно, как у инспектора семинарии, у него появились новые обязанности, которых у него не было на должности простого преподавателя: с 07 декабря 1829 года трудился цензором проповедей, составленных преподавателями семинарии, училищ и священников, которые были выпускниками духовных академий²⁵, в июле 1830 года ревизовал Вологодские духовные училища²⁶, а также, как и указывал протоиерей Михаил Путинцев,

²² См.: Путинцев М., прот. Воспоминания о покойном архиепископе Туркестанском Софонии. С. 258.

²³ См.: Там же. С. 258–259.

²⁴ В послужных списках есть разночтения: в списке за 1847 год указано, что изъяснением Священного Писания инспектор о. Софония занимался с 07 января 1830 года до 05 февраля 1830 года (Л. 134), в списке за 1855 год — с 07 января 1830 года по 05 февраля 1831 года (Л. 89), в списке за 1863 год — с 29 ноября 1830 года (Л. 2), и в списке за 1872 год указано — с 1830 по 29 ноября 1831 года (Л. 7).

²⁵ См.: Послужный список ректора... Софонии. 1846/47 г. Л. 133; Послужный список Настоятеля... 1855 г. Л. 89; Послужный Список Преосвященного Софонии... 1863 года. Л. 1; Послужной Список... 1872 года. Л. 7. Самостоятельно составлять проповеди разрешалось только лицам, имевшим духовно-академическое образование. Священник, закончивший только семинарию должен был пользоваться готовыми текстами проповедей.

²⁶ См.: Послужный список ректора Могилевской духовной семинарии... 1846/47 г. Л. 134; Послужный список Настоятеля... 1855 г. Л. 89; Послужный Список Преосвященного Софонии... 1863 года. Л. 2; Послужной Список Преосвященного Софонии... 1872 года. Л. 7.

управлял Вологодским третьеклассным Спасо-Каменским монастырем с 30 марта 1829 года до февраля 1830 или 1831 года²⁷.

Более того, иеромонах Софония около одного года исполнял обязанности ректора Вологодской семинарии на время вызова действующего ректора архимандрита Евтихиана (Лестева) (выпускник СПбДА 1814 года) на череду в Санкт-Петербург. Датировка этого события затрудняется разночтениями в послужных списках, но можно утверждать, что скорее всего это происходило с декабря 1829 года²⁸ до января 1831 года. В биографии архимандрита Евтихиана указано, что он был на черед в Петербурге с 1830 года²⁹, а это вполне могло означать, что в Петербург он выехал в конце 1829 года. Дату же возвращения его в Вологду указывает в одном из писем в Синод вологодский епископ Стефан (Романовский)³⁰.

Епископ Стефан более всего знаменит тем, что поддержал желавшего принять монашеский постриг боярина Димитрия Брянчанинова, пошедшему в своем желании против воли не только своего сурового отца, но и самого Николая I, который высоко ценил способности молодого дворянина Брянчанинова. Тот же архиерей дал инспектору семинарии иеромонаху Софонии в своем решении в Синод от 15 января 1830 года такую характеристику: «<...> при исправлении Инспекторской и Профессорской должности с отличною рачительностью, успел в короткое время и по должности управляющего бдительным своим старанием об оном Спасокаменном монастыре произвести значительные пристройки и поправки ветхостным, завести для ризницы

²⁷ Все послужные списки совпадают в указании даты начала его настоятельства в этом монастыре, два списка (1855 (Л. 89) и 1872 (Л. 1)) совпадают в указании месяца и года завершения его настоятельства, а также почти совпадают в числе (27 или 28 февраля 1831 года). Список за 1847 год (Л. 133) указывает дату 28 февраля 1830 года (то есть годом ранее остальных).

²⁸ В послужном списке за 1863 год указано, что он был и.о. ректора с 17 февраля 1829 года. Но это было совершенно невозможно, так как прибыл о. Софония в Вологду не ранее 4 марта. Послужные списки 1847 и 1872 годов указывают в качестве дат начала исполнения ректорских обязанностей 07 или 17 декабря 1829 года, что ближе к данным в биографии ректора архимандрита Евтихиана.

²⁹ См.: Родосский А.С. Указ. соч. С. 148.

³⁰ См.: Об удалении из Вологодской семинарии Ректора Архимандрита Евтихиана и Инспектора Иеромонаха Софония по причине возникших между ними несогласий // РГИА. Ф. 802. Оп. 1. Д. 6236. Л. 1.

и для церкви необходимо нужные вещи на значительную сумму, и тем привести монастырь довольно в хорошее устройство, не вводя при том монастырь в долг, между братиею же восстановить должный монастырский порядок. <...> А как в сем Спасокаменном монастыре по Указу Святейшего Синода 1798 года Сентября от 10 дня положено быть Архимандриту, то Святейшему Правительствующему Синоду, почтеннейше о сем представляя покорнейшее прошение, оного иеромонаха Софонию в поощрение к дальнейшему прохождению возложенных на него должностей и рачительности к оным дозволить произвести в оный монастырь в Архимандрита, яко человека, по замечанию моему, достойного сего сана»³¹.

Иеромонаха Софонию возвели в сан архимандрита только при его назначении на должность ректора Орловской семинарии 5 лет спустя, в 1835 году. Прошение епископа Стефана осталось без удовлетворения от Синода. Вероятно, было принято решение, что иеромонах Софония еще слишком молод для возведения его в архимандриты, да и со времени его пострига прошло только 3 года. Хотя, несомненно, связь иеромонаха Софонии с монастырями Вологодской земли была очень тесной. И именно в монастырской среде происходило общение иеромонаха Софонии и послушника Дмитрия Брянчанинова.

Биограф архиепископа Софонии писал, что тот познакомился с Брянчаниновым в Семигородной Успенской пустыни, расположенной около города Кадникова Вологодской губернии: «<...> преосвященный Софония много раз говорил <...>: “знакомство с Брянчаниновым было одно из памятных и дорогих для меня знакомств, по той искренности и задушевности, какою оно отличалось”. <...>. Когда 28 июня 1831 года послушник Дмитрий Александрович Брянчанинов принимал от Вологодского преосвященного Стефана пострижение в монашество, иеромонах Софония подводил его к пострижению»³².

³¹ По донесению епископа Вологодского Стефана о производстве в архимандрита Спасокаменного монастыря инспектора Семинарии Иеромонаха Софонии // РГИА. Ф. 796. Оп. 111. Д. 70. Л. 1–2.

³² Путинцев М., прот. Черта из жизни епископа Игнатия Брянчанинова // Душеполезное Чтение. 1878. Апрель. С. 490–491.

В том же 1831 году происходили события, которые привели к переводу иеромонаха Софонии в Архангельскую семинарию. Как уже отмечалось, в связи с отъездом ректора семинарии архимандрита Евтихиана на череду служения в 1830 году в Петербург иеромонах Софония был назначен исполнять должность ректора. И как раз погружение в вопросы организации учебного процесса в семинарии привели иеромонаха Софонию к необходимости исправлять те недочеты, которые допустил ректор Евтихиан за 10 лет своего ректорства. Это не могло не повлиять на отношения между ректором и инспектором после возвращения архимандрита Евтихиана в Вологду с череды из столицы в январе 1831 года.

Суть конфликта хорошо выражает прошение Вологодского владыки Стефана в Синод от 24 сентября 1831 года о необходимости перевести ректора и инспектора в другие семинарии. Спустя полтора года после похвал в адрес иеромонаха Софонии и предложения возвести его в сан архимандрита архиерей сообщал о личной вражде и ссорах между инспектором и ректором, о том, что инспектор беспокоен, вспыльчив и упорен, жалуется на обиды со стороны ректора³³. Ректор обвинял инспектора в том, что тот занял в семинарии комнаты, в которых ранее ректор останавливался, приезжая из монастыря в семинарию, противодействовал тому, что инспектор (полностью согласно 88 § Проекта Устава Семинарий) сообщал архиерею о происходившем за неделю в семинарии, тогда как ректор старался скрыть от своего архипастыря поведение преподавателей и учащихся³⁴. Резюмировал архиепископ характеристики ректора и инспектора таким образом: «*Ректор Архимандрит Евтихиан к трудам очень тягел и по должности весьма медлителен, а Инспектор Семинарии Иеромонах Софоний, хотя трудится охотно и ревностно, но нрава безмерно вспыльчивого и беспокойного*»³⁵.

Поведение учащихся, о котором докладывал инспектор семинарии, заключалось в том, что преподаватели приходили преподавать в семинарию в нетрезвом виде. И это, преимущественно, были близкие знакомые отца Евтихиана, который сам по себе был пре-

³³ См.: Об удалении из Вологодской семинарии Ректора Архимандрита Евтихиана и Инспектора Иеромонаха Софония... Л. 1.

³⁴ См.: Там же. Л. 1об–2.

³⁵ Там же. Л. 2об.

красным богословом³⁶, учеником святителя Филарета Московского, подавал большие надежды как возможный будущий архиерей, но оказался не соответствующим этому сану. Таким образом, причиной удаления иеромонаха Софонии из Вологды, по сути, была его ревностная борьба за трезвость и требование предоставить ему жилье в семинарии вместо того, на которое претендовал архимандрит Евтихиан после своего возвращения из Петербурга. И недобрую службу тут сыграла сильная вспыльчивость молодого иеромонаха. Да, ректор семинарии покрывал пьянство преподавателей и скрывал его от архиерея, но то, каким образом инспектор иеромонах Софония обличал это зло, было воспринято архиереем как сведение личных счетов. В письме 1831 года с жалобой на ректора и инспектора с просьбой удалить их обоих из семинарии владыка Стефан фактически просил удалить инспектора за слишком ревностное стремление навести порядок в семинарии. И потому прочитано в Синоде это было как отказ иеромонаха Софонии подчиняться ректору-архимандриту и архиерею.

Слово ректора почти всегда в то время являлось более весомым в подобных делах, чем мнение инспектора. Однако в данном случае в справке к делу о прощении епископа Стефана было указано, что ректор архимандрит Евтихиан находился под судом по делу о беспорядках и злоупотреблениях в Вологодской семинарии по экономической части³⁷. Несмотря на это, 12 ноября 1831 года Комиссией духовных училищ была наложена резолюция на прошение архиерея: *«Как из дела видно, что началом раздоров между помянутыми лицами было присвоение Инспектором квартиры, которую до того занимал Ректор, то неприличный сей поступок Комиссии и не может не поставить первому на замечание, с подтверждением, чтобы на будущее время не отваживался оказывать подобных знаков неуважения*

³⁶ См. его лекции по богословию: Евтихиан (Лестев), архим. Богословие догматическое. Человеческое // ОР РГБ. Ф. 173.4. Ед. хр. 120, 121, 122. См. также о нем как о богослове круга святителя Филарета: Нифонтова О.И. Митрополит Григорий (Постников) или архиепископ Кирилл (Богословский Платонов): идентификация анонимной рукописи русской духовно-академической философии первой половины XIX века // Богословско-исторический сборник. 2022. № 2 (25). С. 93–111.

³⁷ См.: Об удалении из Вологодской семинарии Ректора Архимандрита Евтихиана и Инспектора Иеромонаха Софония... Л. 6.

к начальству»³⁸. Там же было указано перевести иеромонаха Софонию на должность инспектора в Архангельскую духовную семинарию. И причиной этого было не наличие вакансии: инспектора Архангельской семинарии иеромонаха Вениамина перевели инспектором в Вологду, а иеромонаха Софонию — в Архангельск. Это было наказание в виде ротации, но без изменения должности. Подозрение в неуважении к начальству оказалось важнее деятельности по выстраиванию нормальной работы духовной школы.

Комиссия решила удалить младшего участника конфликта, каковым оказался искатель правды иеромонах Софония. Позже от ректора отца Евтихиана затребовали объяснительную, где тот обвинил отца Софонию в клевете на него и на преподавателей³⁹. Комиссия не запросила никаких объяснений от иеромонаха Софонии. Епископ Стефан не стал вступаться за бывшего инспектора. Удаление иеромонаха Софонии в Архангельск привело к тому, что епископу оказалось удобнее не защищать смещенного инспектора, который не мог даже знать о том, что ректор сообщил в Синод. Но несмотря на то, что назначение иеромонаха Софонии в Архангельск было своего рода ссылкой, он сохранил должность инспектора. В свою очередь, архимандрит Евтихиан, чьи показания против отца Софонии прямо противоречили свидетельству епископа Стефана, не удержался на должности ректора и настоятеля монастыря, и был уже через три года отправлен на покой в отдаленный монастырь. Отец же Софония после нескольких лет служения на севере стал ректором Орловской духовной семинарии, а затем, после долгих лет служения в других духовных школах и посольских церквях, был рукоположен в сан епископа.

Инспектор Архангельской семинарии иеромонах Софония — строитель монастырей, участник открытия памятника академику М. В. Ломоносову и миротворец

Как уже отмечалось, 12 ноября 1831 года Комиссией духовных училищ было принято решение о переводе иеромонаха Со-

³⁸ См.: Об удалении из Вологодской семинарии Ректора Архимандрита Евтихиана и Инспектора Иеромонаха Софония... Л. 7–7об.

³⁹ См.: Там же. Л. 12–19об.

фонии на должность инспектора Архангельской духовной семинарии. Послужные списки святителя Софонии указывают две даты: 24⁴⁰ и 29⁴¹ ноября 1831 года. Письмо из Комиссии Вологодскому архиерею с сообщением о решении перевести инспектора иеромонаха Софонию в Архангельск было отправлено 25 ноября 1831 года⁴².

На Богоявление, 7 января 1832 года, иеромонах Софония был уже в Архангельске, и на него была вновь возложена обязанность вести класс изучения Священного Писания для учеников всей семинарии. Кроме того, 19 июля 1832 года за ним была утверждена должность ректора духовного уездного и приходского училищ города Архангельска⁴³.

Вскоре после этого иеромонах Софония был определен присутствующим в Архангельскую духовную консисторию и назначен строителем Пертоминского монастыря, находившегося на мысе Белого моря под названием «Красный Рог», на восточном берегу Унской губы, примерно в 125 км к северу от Архангельска. Этот монастырь находился куда ближе к Соловецкому монастырю, чем к самому Архангельску. Кроме того, с 27 мая по 12 сентября 1832 года, а затем с 7 декабря того же года и до 10 мая 1835 года, то есть до своего отбытия из Архангельска, иеромонах Софония был настоятелем и в городском Михаило-Архангельском третьеклассном монастыре. С 16 декабря 1833 года его определили еще и членом проповеднической цензуры Архангельской духовной консистории. В этих трудах иеромонах Софония провел в Архангельске три с половиной года.

Определенное значение для исполнения всех этих послушаний имели личности архиерея и ректора семинарии. Про Архангельского епископа Георгия биограф святителя Софонии отец Михаил Путинцев пишет следующее: *«В Архангельске епископствовал в то время преосвященный Георгий (Ящуржинский), старец*

⁴⁰ См.: Послужный список ректора... Софонии. 1847/48 учебный год. Л. 134; Послужной список Настоятеля... 1855. Л. 89; Послужной список Преосвященного Софонии... 1863 года. Л. 2.

⁴¹ См.: Послужной список Преосвященного Софонии... 1872 года. Л. 8.

⁴² См.: Об удалении из Вологодской семинарии Ректора Архимандрита Евтихиана и Инспектора Иеромонаха Софония... Л. 10об.

⁴³ См.: Послужный список ректора... Софонии. 1847/48 учебный год. Л. 134–135. Дата утверждения в должности ректора училищ (19 июля 1832 г.) указана и в других послужных списках.

добрый, но очень вспыльчивый и суровый по наружному обращению с подчиненными, большой любитель и знаток нотного пения, которым положительно мучил всех своих подначальных»⁴⁴. Но, как отмечает тот же биограф, иеромонах Софония пришелся по душе архиерею именно благодаря наличию хорошего голоса, музыкального слуха и любви к пению. Надо отметить, что епископ Георгий был отправлен в Архангельск из-за подозрения в неблаговидном поведении. Причиной перевода владыки Георгия в Архангельск из Полтавы было то, что он излишне резко оберегал достоинство своего сана и честь духовенства перед лицом светских чиновников, и при этом дал повод обер-прокурору Синода князю Мещерскому, ратовавшему за подчинение архиереев светским властям на местах, обвинить себя в «корыстолюбии»⁴⁵.

Что касается ректора Архангельской семинарии архимандрита Августина (Полонского), то о нем известно крайне мало. Основные вехи его биографии связаны с Полтавой, где епископ Георгий стал его наставником, затем с Архангельской и Олонецкой (в Петрозаводске) семинариями и Калязиным монастырем⁴⁶. Как именно он руководил семинарией, каковы были его отношения с инспектором иеромонахом Софонией, нам неизвестно. Отсутствие особых дел показывает, что каких-либо конфликтов в семинарии во время инспекторства в ней иеромонаха Софонии не было.

Относительно же семинарии можно немало узнать из того дела, которое выставило епископа Георгия, а вместе с ним и ректора с инспектором семинарии в невыгодном свете в Синоде. Хотя, как будет видно далее, в невыгодном свете этот случай показывает саму синодальную систему. Случился инцидент в первый же год пребывания иеромонаха Софонии на должности инспектора Архангельской семинарии, когда 25 июня 1832 года в городе произошло открытие памятника академику и великому российскому ученому М. В. Ломоносову, уроженцу Архангельской губернии. Открытие памятника совпало с празднованием дня рождения императора, в чем благочестивые архангелогородцы видели промыслительность данного

⁴⁴ Путинцев М., прот. Воспоминания о покойном архиепископе Туркестанском Софонии. С. 260.

⁴⁵ См.: Шереметевский В. В. Георгий (Яшуржинский) // Русский биографический словарь А. А. Половцова. Т. 4. Гааг — Гербель. СПб., 1914. С. 440—441.

⁴⁶ См.: Олонецкая епархия: страницы истории. Петрозаводск, 2001. С. 171.

события. Утром после богослужения и молебна о здравии государя епископ проследовал к месту открытия памятника, во время открытия которого архиерейский хор исполнил сочиненные преподавателями семинарии торжественные песнопения, а семинаристы читали речи и стихи, посвященные Ломоносову и славе российской науки⁴⁷. Однако князь Мещерский увидел в этом некое неприличие, а епископ имел неосторожность указать, что даже святитель Филарет Московский произносил речь при закладке триумфальной арки, что привело к отрицательной реакции самого митрополита Филарета, который поддержал Мещерского и заявил о недопустимости смешения празднования дня рождения императора с чествованием подданного (Ломоносова)⁴⁸.

При этом в № 170 «Санкт-Петербургских Ведомостей» за тот же 1832 год торжества в Архангельске описывались следующим несколько тенденциозным образом: *«Пред окончанием литургии, инспектором семинарии Софонием произнесено приличное сему торжественному дню слово. По окончании литургии и благодарственного о здравии Его Императорского Величества и всего Августейшего Дома молебствия и по разоблачении духовенства, началось торжественное шествие к памятнику. <...>. Потом протодиакон <...> читал краткую речь, приготовленную на сей случай преосвященным, по окончании которой, вместе с музыкою, пропели первое отделение сочиненного на сей случай в здешней семинарии канта. <...> студент семинарии Спасский произнес сочиненную им речь и пропета третья часть канта; после чего прочтена сочиненная учеником богословия Молчановым на сей случай ода, и напоследок стихи на латинском языке»⁴⁹.*

Кажется, что невозможно было бы организовать мероприятие более благочестиво, более патриотично и более верноподданчески, чем так, как оно было проведено. Но князь Мещерский заподозрил, что торжество открытия памятника затмило торжественность празднования дня рождения императора Николая Павловича. С владыки Георгия были запрошены: объяснительная, тексты всех речей, произнесенных

⁴⁷ См.: Шереметевский В.В. Указ. соч. С. 441.

⁴⁸ См.: Там же. С. 441.

⁴⁹ Материалы для истории православной церкви в царствование императора Николая I. Кн. 2. СПб., 1902. С. 353–354.

духовенством, тексты кантаты, оды и стихов на латыни⁵⁰. При этом князь Мещерский потребовал и перевод латинских текстов. В объяснительной записке архангельский архиерей писал, что его самого пригласил генерал-губернатор, и что он как архиерей счел необходимым продемонстрировать свое почтение к наукам и в лице Ломоносова — к ученому сообществу⁵¹.

В отзыве от имени Синода московский святитель писал: «1) О памятнике Ломоносову, против приличия, упомянуто в церковном слове на высокоторжественный день рождения Его Императорского Величества не только потому, что почеть памятника есть гражданская и для церкви посторонняя, но еще более потому, что при церковном торжестве о высоком рождении благочестивейшего Государя Императора несообразно было выставлять пред олтарем похвалу и почеть подданного. 2) Из распоряжения о церемониальном шествии к памятнику вышла также несообразность, что храм Божий превратился в сборное место для процессии гражданской»⁵². Первое замечание относилось к иеромонаху Софонии, поскольку именно он произносил после богослужения проповедь, которая должна была быть беспримесным выражением верноподданнических чувств и поэтому сосредоточенной исключительно на 36-летию императора. В определении Синода, составленном митрополитом Филаретом, иеромонах Софония упоминался и как человек, связанный со стихами, читанными на открытии памятника: «Латинские стихи, переложенные на русские инспектором Софонием без нужды и некстати, по недостаткам и содержания и языка допущены до публичного чтения не к чести духовных училищ»⁵³.

На самом деле, стихи были переведены иеромонахом Софонией по просьбе обер-прокурора Синода князя Мещерского, который не знал латынь, и это было не ведомо святителю Филарету. Потому перевод стихов был и уместный, и кстати для Мещерского. Столь же кстати, надо полагать, было и упоминание Ломоносова в речи об императоре, поскольку открытие памятника сам император и одобрил.

⁵⁰ См.: Материалы для истории православной церкви... С. 354.

⁵¹ См.: Там же. С. 355.

⁵² Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам. Т. 1—5. Т. Дополнительный. СПб., 1887. С. 581.

⁵³ Там же. С. 582.

И скорее нестати тут была личная неприязнь князя Мещерского к Архангельскому архиерею, которая и была главной причиной всех недоразумений. Итоги этого дела и сам его ход вряд ли были известны инспектору Архангельской семинарии, тем более, что дело, кроме выговора архиерею, ничем и не завершилось. А у иеромонаха Софонии было немало других дел: инспекторских, преподавательских, монашеских и — миротворческих.

Двумя указами в 1834 году на него была «*возложена обязанность привести в Архангельском кафедральном соборе к большой очистительной присяге, — первым от 9 го апреля, Архангельской 2 ой гильдии купцов Матвея Чернышова и Стефана Попова по делу с перемышльским купцом Никитою Бородиным о сахарном песке, продолжавшемуся осьмнадцать лет <...>, — вторым от 25 мая коллежскую секретаршу Вихляеву по делу о займе ею денег у титулярной советницы Нестеровой, каковые оба дела решительно кончены им взаимным примирением*»⁵⁴.

То, что описывается в данном документе, представляет собой закрепленную в законах Российской империи практику, когда при отсутствии доказательств в пользу одной из сторон сторона ответчика могла прибегнуть к «большой очистительной присяге», когда в храме при свидетелях и в присутствии священнослужителя ответчик давал клятву, свидетельствуя совестью перед Богом, что он не виноват перед истцом. Во второй части 10 тома «Полного собрания законов Российской империи» регламентировался порядок применения очистительной клятвой в гражданских судебных спорах⁵⁵. Для примирения священнослужителя назначал сам архиерей, и, несомненно, это должен был быть один из самых уважаемых священников. В 1834 году в Архангельске таковым оказался не настоятель собора, не ректор семинарии, а ее инспектор. И в том же 1834 году (6 сентября) иеромонах Софония пишет прошение об увольнении из семинарии, которое, помимо свидетельства о его утомлении, стало самым ярким проявлением его стремления к пустынножительству.

В прошении он писал: «*Не смея просить о перемещении, а между тем чувствуя усиление болезненных припадков, свойственных*

⁵⁴ Послужный список ректора... Софонии. 1847/48 учебный год. Л. 135—136.

⁵⁵ См.: Свод законов Российской империи. Т. 10. Ч. II. Законы о судопроизводстве и взысканиях гражданских. СПб., 1857. С. 84—85.

приморскому климату, нахожу себя не в состоянии продолжать отправление возложенных на меня должностей Инспекторской и Профессорской при Архангельской Семинарии и Ректорской при Архангельских Уездном и Приходском Училищах, и потому покорнейше прошу Комиссию Духовных Училищ уволить меня от всех упомянутых училищных должностей, для поступления в число братства в какой-либо монастырь»⁵⁶. В связи с этим прошением в Комиссии было сформировано дело, по которому 1 ноября 1834 года определено получить от Архангельского архиерея сведения, которые бы показали причины, по которым иеромонах Софония просится от училищной службы⁵⁷. По всей видимости, труды иеромонаха Софония были высоко оценены епископом Георгием, и Комиссия духовных училищ согласилась с этой высокой оценкой. Поэтому в начале 1835 года вместо того, чтобы уволить иеромонаха Софонию, его назначили ректором Орловской семинарии и архимандритом Мценского монастыря.

На этом завершился первый этап трудов на благо Церкви святителя Софонии. Это — этап непростых трудов и научения смирению через несправедливые обвинения, на которые он не возражал, полагая, что таковые возражения недостойны монаха, главной задачей которого и является стяжание навыка послушания и добродетели смирения. Одновременно эта история показывает, что дальнейшая его жизнь не могла не быть всецело связана со служением Церкви. И сначала его труды продолжились на должности ректора нескольких семинарий, позже — настоятеля русских посольских Церквей в Константинополе и Риме, а затем — в качестве викария Херсонской епархии и первого архиерея новооткрытой с 1 января 1872 года Туркестанской епархии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Евтихиан (Лестев), архим. Богословие догматическое. Человеческое // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 173.4. Ед. хр. 120, 121, 122.
2. Книга Правления Тверской духовной семинарии за 1827 год // Государственный архив Тверской области (ГАТО). Ф. 575. Оп. 1. Д. 70.

⁵⁶ Прошение в Комиссию Духовных Училищ от иеромонаха Софонии об увольнении в монастырь в 1834 г. // РГИА. Ф. 802. Оп. 1. Д. 8234. Л. 1.

⁵⁷ Там же. Л. 4.

3. О назначении инспектора Вологодской семинарии архимандрита Мельхиседека на вакантную должность ректора Псковской семинарии в связи с кончиной ректора Псковской семинарии архимандрита Антония, и профессора Тверской семинарии иеромонаха Софонии на должность инспектора Вологодской семинарии // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 802. Оп. 1. Д. 5043.
4. О назначении инспектору Вологодской духовной семинарии иеромонаху Софонии причитающегося магистерского оклада // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 802. Оп. 1. Д. 5190.
5. Об удалении из Вологодской семинарии ректора архимандрита Евтихиана и инспектора иеромонаха Софонии по причине возникших между ними несогласий // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 802. Оп. 1. Д. 6236.
6. Материалы для истории православной церкви в царствование императора Николая I. Кн. 2 / изд. под ред. Н. Ф. Дубровина. СПб., 1902. 404 с.
7. По донесению епископа Вологодского Стефана о производстве в архимандрита Спасокаменного монастыря инспектора семинарии иеромонаха Софонии // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 111. Д. 70.
8. Послужной список настоятеля православной церкви Российского посольства в Риме архимандрита Софонии. 1855 г. // Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. ДЛСиХД. Оп. 755. Д. 59.
9. Послужной список Преосвященного Софонии, епископа Новомиргородского, викария Херсонской епархии. 1863 г. // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 439. Д. 822.
10. Послужной список Преосвященного Софонии, епископа Туркестанского и Ташкентского. 1872 г. // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 439. Д. 822.
11. Послужной список ректора Могилевской духовной семинарии архимандрита и кавалера Софонии за 1846/47 учебный год // Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. СПб. Главархив, II-9. Оп. 46. Д. 7.
12. Прошение в Комиссию духовных училищ от иеромонаха Софонии об увольнении в монастырь. 1834 г. // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 802. Оп. 1. Д. 8234.
13. Путинцев М., прот. Воспоминания о покойном архиепископе Туркестанском Софонии // Душеполезное чтение. 1884. Ноябрь. С. 249–297.

14. Путинцев М., прот. Черта из жизни епископа Игнатия Брянчанинова // Душеполезное чтение. 1878. Апрель. С. 489–493.
15. Родосский А.С. Биографический словарь студентов первых XXVIII курсов Санкт-Петербургской духовной академии 1814–1869 гг. СПб., 1907. LXXXIV + 552 с.
16. Свод законов Российской империи. Т. 10. Ч. 2. Законы о судопроизводстве и взысканиях гражданских. СПб., 1857. 434 + LXXXVс.
17. Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам. Т. 1–5. Т. дополнительный. СПб., 1887. VIII + XVI + 697 с.
18. Часть учебная. О начальниках и чиновниках семинарии. 1828 г. // Государственный архив Тверской области (ГАТО). Ф. 575. Оп. 1. Д. 72.

Литература

19. Августин (Никитин Д.Е.), архим. Софония (Сокольский) — архиепископ Туркестанский // Нева. 2015. № 12. С. 234–250.
20. Жмакин В.И. Амвросий Протасов, архиепископ Тверской, 1762–1831 гг. // Русская старина. 1882. Т. 34. С. 615–640.
21. Игнатьев Р.Г. Собрание сочинений (уфимский и оренбургский период). Т. 8. 1882–1883 годы / сост. М.И. Роднов. Уфа, 2013. 308 с.
22. Колосов В.И. История Тверской духовной семинарии. К 150-летию семинарии. Тверь, 1889. 464 с.
23. Королева В.В. Первосвяtitель Туркестана. Архиепископ Софония (Сокольский) // Православие.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://pravoslavie.ru/36553.html> (дата обращения: 13.03.2025). Загл. с экрана. Яз.рус.
24. Нифонтова О.И. Митрополит Григорий (Постников) или архиепископ Кирилл (Богословский Платонов): идентификация анонимной рукописи русской духовно-академической философии первой половины XIX века // Богословско-исторический сборник. 2022. № 2 (25). С. 93–111.
25. Олонецкая епархия: страницы истории / сост. Н.А. Басова и др.; редкол.: протоиерей Иоанн Тереняк и др. Петрозаводск: Петрозаводская и Карельская епархия; Национальный архив Республики Карелия, 2001. 253 с.
26. Шереметевский В.В. Георгий (Ящуржинский) // Русский биографический словарь А.А. Половцова. Т. 4. Гааг — Гербель. СПб., 1914. С. 440–441.

*Статья поступила в редакцию 30.12.2025,
одобрена после рецензирования 12.01.2026,
принята к публикации 09.02.2026.*

Article

UDC 94(470)“18”:378.4:27-5

For citation:

Metropolitan Alexander (Mogilev A.). «Pokorneyshe proshu ... uvolit' menya ot vsekh upomyanutykh uchilishchnykh dolzhnostey dlya postupleniya v chislo bratstva v kakoy-libo monastyr'»: trudy iyeromonakha Sofonii (Sokol'skogo), budushchego pervogo Turkestanskogo arkhieyera, v Tverskoy, Vologodskoy i Arkhangel'skoy seminariyakh (1827–1835) ['I most humbly request ... to release me from all the aforementioned teaching appointments in order to enter the brotherhood of some monastery': the works of hieromonk Sophonia (Sokolsky), the future first archbishop of Turkestan, in the Tver, Vologda, and Arkhangel'sk Theological Seminaries (1827–1835)] // Trudy Saratovskoy pravoslavnoj duhovnoj seminarii [Proceedings of the Saratov Orthodox Theological Seminary]. 2026. No. 1(32). pp. 160–182.

DOI: 10.56621/27825884_2026_32_160

Metropolitan of Astana and Kazakhstan Alexander

(Alexander Mogilev),

Candidate of Theology,

Professor, Department of Church History,

Almaty Orthodox Theological Seminary,

26 Ashimbaev str., Almaty, Republic of Kazakhstan,

Head of the Metropolitan District

of the Russian Orthodox Church

in the Republic of Kazakhstan,

21 Sushchyovskiy Val str., Moscow, 127018,

Russian Federation

mitropolia-science@internet.ru

ORCID: 0009-0005-6536-941X

'I Most Humbly Request ... to Release Me from All the Aforementioned Teaching Appointments in Order to Enter the Brotherhood of Some Monastery': The Works of Hieromonk Sophonia (Sokolsky), the Future First Archbishop of Turkestan, in the Tver, Vologda, and Arkhangel'sk Theological Seminaries (1827–1835)

Metropolitan ALEXANDER (A. MOGILEV)

Abstract: The article is devoted to an analysis of the scholarly works and pedagogical activity of Hieromonk Sophonia (Sokolsky) during his service at the Tver, Vologda, and Arkhangel'sk theological seminaries between 1827 and 1835 — a period that marked the beginning of his path towards service on the archiepiscopal see of Turkestan. Drawing on archival sources, the study reconstructs the sequence and chronology of his appointments in these seminaries, identifies the difficulties he encountered in the course of his labours, and determines the range of obediences he fulfilled in addition to his principal teaching duties. It is demonstrated that the seminary period played a decisive role in shaping his ecclesiastical-administrative views and his monastic character, in which the features of an indefatigable worker,

a fighter against injustice, and a true monk were already discernible. The author substantiates the argument that the transfer of Hieromonk Sophonia from the Tver seminary to the Vologda one was indirectly connected with his opposition to the avarice of the inspector of the Tver seminary, while his transfer from Vologda to Arkhangelsk was linked to his denunciation of the rector of the Vologda seminary, who had concealed the immoral conduct of certain members of the teaching staff. The article concludes that the labours of Hieromonk Sophonia were highly valued by the ecclesiastical authorities, which led to his promotion to more senior positions, in particular from the post of inspector of the Arkhangelsk seminary to that of rector of the Orel seminary, accompanied by his elevation to the rank of archimandrite.

Keywords: Sophonia (Sokolsky), Church, theological seminaries, Committee of Theological Schools, Ignatius (Brianchaninov), Holy Synod.

REFERENCES

1. Basova N.A. (comp.) (2001) "Olonetskayay eparkhiya: stranitsy istorii" [Olonetsk Diocese: Pages of History]. Petrozavodsk. (In Russian).
2. Ignatiev R.G. (2013) "Sobraniye sochineniy (ufimskiy i orenburgskiy period)" [Collected Works (Ufa and Orenburg Periods)]. Vol. 8. 1882–1883. Ufa. (In Russian).
3. Koroleva V.V. "Pervosvyatitel' Turkestana. Arkhiyepiskop Sofoniya (Sokol'skiy)" [Primate of Turkestan. Archbishop Zephonia (Sokolsky)]. Available at: <https://pravoslavie.ru/36553.html> (13/03/2025). (In Russian).
4. Nifontova O.I. (2022) "Mitropolit Grigoriy (Postnikov) ili arkhiyepiskop Kirill (Bogoslovskiy Platonov): identifikatsiya anonimnoy rukopisi russkoy dukhovno-akademicheskoy filosofii pervoy poloviny XIX veka" [Metropolitan Gregory (Postnikov) or Archbishop Kirill (Bogoslovsky Platonov): Identification of an Anonymous Manuscript of Russian Theological-Academic Philosophy of the First Half of the 19th Century]. In: "Bogoslovsko-istoricheskii sbornik" [Theological-Historical Collection]. No. 2(25). pp. 93–111. (In Russian).
5. Nikitin D.E. (2015) "Sofoniya (Sokol'skiy) — arkhiyepiskop Turkestanskiy" [Zophania (Sokolsky), Archbishop of Turkestan]. In: "Neva" [Neva]. No. 12. pp. 234–250. (In Russian).

*The article was submitted 30.12.2025,
approved after reviewing 12.01.2026,
accepted for publication 09.02.2026.*